

волевою активністю на активне дійство по реалізації отриманих знань, установок в мирській житті (приклад волевої особистості, який хотілось би нами відзначити тут, — Наполеон Бонапарт, великий французький полковник і державний діяч, заложивший основи сучасного французького державства).

Таким чином, прагнення людини до реалізації во ім'я чого-либ, завдяки наявності волевої активності, є тим загальним, що об'єднує не тільки культурні традиції, але й, в цілому, існування двох цивілізацій Заходу і Сходу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период / Л.Н. Гумилёв. — Л. : Наука, 1990. — 240 с.
2. Ермакова Т.В. Классические буддийские практики / Т.В. Ермакова, Е.П. Островская. — СПб. : Просвещение, 2001. — 320 с.

С.В. Соколовская,

Киевский университет имени Бориса Гринченко

РИТОРИКА ДЭВИДА КЭМЕРОНА: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

В последние годы значительно вырос интерес к проблеме изучения языковой личности (Г.И. Богин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов и др.) и ее проявления в политическом дискурсе (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Д.В. Шапочкин, Е.И. Шейгал и др.). Важность исследования языковой личности политика обусловлена необходимостью понимания массовым адресатом истинных интенций, коммуникативных стратегий и приемов языкового манипулирования в политическом дискурсе, а также необходимостью поиска оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию. В связи с этим актуальным является изучение политических выступлений действующего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона на основе когнитивно-дискурсивного анализа, приоритет в разработке которого принадлежит Т.А. ван Дейку [1]. В нашей статье сосредоточимся на анализе таких когнитивных аспектов

политического дискурса Д. Кэмерона, как обращение, эмоциональность, речевые стратегии, целевая направленность, выявленных Д.В. Шапочкиным [4].

Цель статьи — проанализировать когнитивные аспекты публичных высказываний Дэвида Кэмерона, включая обращение, эмоциональность, речевые стратегии и целевую направленность (на материале выступления “The Prime Minister’s statement on the Woolwich incident”, 23 мая 2013).

Дэвид Кэмерон стал премьер-министром Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии в 2010 году, зарекомендовав себя на предшествующих этапах в качестве лидера Консервативной партии, который сосредоточил внимание на ее радикальном обновлении, усовершенствовании государственных ведомств и школ, улучшении качества жизни [3], продемонстрировав при этом свои ораторские способности. Однако исследование Д. Кэмерона как политической языковой личности имеет пока фрагментарный характер и требует детального рассмотрения.

Можно утверждать, что публичные выступления главы правительства Великобритании отображают общую **целевую направленность** британского политического дискурса, которая выражается в заботе о благосостоянии нации. Одно из последних выступлений “**The Prime Minister’s statement on the Woolwich incident**” [5] посвящено происшествию в районе Вулвич на юго-востоке Лондона 22 мая 2013 года, в результате которого погиб британский военнослужащий и двое ранены от нападения исламских экстремистов [2]. Речь политика направлена на максимальное объединение страны против терроризма и экстремизма: *We will never give in to terror — or terrorism — in any of its forms. / They should know: something like this will only bring us together and make us stronger. / Britain works with our international partners to make the world safe from terrorism.* В контексте главной целевой направленности выступления политик реализует комплекс установок, а именно: выражение сожаления о случившемся и скорби за погибшим; объявление благодарности правоохранительным органам за проявленные действия; констатация предательства Ислама и факта совершения терактов мусульманами; аргументация заслуг деятельности спецслужб Великобритании и вера в положительное расследование; призыв граждан к обычному укладу жизни как лучшему способу борьбы с терроризмом.

В анализируемом выступлении Дэвид Кэмерон не использует вступительного или прямого **обращения** к народу, подобно *Ladies and gentlemen* или *My friends*, что, главным образом, обусловлено печальными событиями, которые не благоприятствуют позитивному настрою в коммуникации. Премьер-министр начинает выступление предложением *What happened yesterday in Woolwich has sickened us all*, чтобы подчеркнуть единство правительства и народа в сложных ситуациях жизнедеятельности нации, особенно тех, которые связаны с ее безопасностью. Лингвисты утверждают, что британские премьер-министры, обращаясь к публике, зачастую высказываются как за себя, так и за свою страну, используя при этом личные местоимения *I* и *we*, а также прямой порядок слов [4, 147]. Проиллюстрировать данное утверждение можно такими выражениями Д. Кэмерона, как ... *we have all seen images that are deeply shocking / And I want to thank the police and security services... / We will defeat violent extremism by standing together... / I will make sure those questions are asked and answered / But I am not in favour of knee-jerk responses / And that is what we shall all do*. Косвенное обращение к народу выражается через обращение к стране: *First, this country will be absolutely resolute in its stand against violent extremism and terror / Britain works with our international partners to make the world safe from terrorism*.

Риторика Д. Кэмерона в анализируемом выступлении характеризуется **эмоциональными высказываниями**, которые непосредственно отражают целевую направленность и специфику жанра публичной речи. В выступлении “The Prime Minister’s statement on the Woolwich incident” преобладают лексические единицы с отрицательными коннотациями, подчеркивающие отношение британского общества к терроризму и насилию. Например, *sickened, deeply shocking, violent extremism and terror, this truly dreadful act, the poisonous narrative of extremism, the sickening individuals, this appalling attack, confronting extremism, violent extremists, horrific attack*. Лексические единицы с положительными коннотациями иллюстрируют, в основном, отношение премьер-министра к британской полиции и охране: *a brave soldier, the incredible work, an outstanding job, incredible heroism, their absolutely vital work, heightened security and activity*.

Политическую языковую личность значительно характеризуют **когнитивно-речевые стратегии**, которые отражают определенные интенции говорящего. Т.А. ван Дейк определяет когнитивно-речевые

стратегии, используемые политическими деятелями, а именно: обобщение; приведение примера; поправка; усиление; уступки; повтор; контраст; смягчение; сдвиг; уклонение; пресуппозиция, импликация, предположение, косвенный речевой акт [1]. Проанализируем некоторые из них в данном политическом выступлении “The Prime Minister’s statement on the Woolwich incident”.

С целью осознания британским народом необходимости быть сплоченным во время терактов и подобных враждебных ситуаций Д. Кэмерон активно использует **контраст** «мы и они»: *The people who did this were trying to divide us. / They should know: something like this will only bring us together and make us stronger.* В своей речи Д. Кэмерон употребил местоимение первого лица множественного числа *we* 7 раз, его форму *us* в объектном падеже — 8 раз, а соответствующее притяжательное местоимение *our* — 11 раз. Такие лексические средства усиливают понимание общности целей британского народа и правительства против терроризма. Привлечение внимания к вопросам безопасности страны совершается, в частности, посредством **повтора** выражений *to keep us safe, to keep our country safe, to make the world safe.*

Для подведения итога высказыванию Д. Кэмерон использует **обобщение**, как правило, там, где особенно необходимо выделить ключевую мысль. Подчеркивая невозможность предоставления фактов преступления на момент публичной речи, премьер-министр заявляет: “*There are police investigations and security service operations underway — so obviously there is a limit on what I can say.*” Категоричность в отношении явления терроризма политик выражает прямо, перечисляя соответствующие позиции с использованием фразы обобщающего характера *But already a number of things are clear.*

Таким образом, риторика Дэвида Кэмерона, действующего премьер-министра Великобритании, в выступлении “The Prime Minister’s statement on the Woolwich incident” обусловлена интенциями политика призвать британский народ к борьбе против терроризма и экстремизма, что подтверждается соответствующими языковыми средствами, эмоциональностью, обращением, когнитивно-речевыми стратегиями. Анализ когнитивных аспектов публичной речи Дэвида Кэмерона позволил охарактеризовать его как толерантную языковую личность, способную прямо и аргументировано выражать свои мысли, четко информировать и эмоционально убедительно призывать к действиям. По нашему

мнению, коммуникативное поведение политика способствует доверию со стороны британского народа и благоприятствует укреплению позиций премьер-министра в современном политическом пространстве Великобритании. В качестве дальнейших перспектив исследования рассматриваем стилистические фигуры политического дискурса Дэвида Кэмерона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
2. Д. Кэмерон прервал визит во Францию из-за стрельбы в Вулвиче. – Режим доступа : <http://top.rbc.ru/incidents/22/05/2013/858785.shtml>
3. Консервативна партія (Велика Британія). – Режим доступа : <http://uk.wikipedia.org/wiki>
4. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография / Д.В. Шапочкин. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 260 с.
5. Cameron D. The Prime Minister's statement on the Woolwich incident. – Режим доступа : http://www.conservatives.com/News/Speeches/2013/05/The_Prime_Ministers_statement_on_the_Woolwich_incident.aspx

Ю.І. Торговець,

Київський університет імені Бориса Грінченка

ОСОБЛИВОСТІ РАЦІОНАЛЬНОЇ АРГУМЕНТАЦІЇ ТЕКСТІВ СПЕ АМЕРИКАНСЬКОЇ ЛІНГВОКУЛЬТУРНОЇ ТРАДИЦІЇ ПОЧАТКУ ХХІ ст.

Останнє десятиліття відзначилося бурхливим розвитком досліджень, присвячених проблемі типології текстів. У фокусі уваги науковців перебуває питання визначення типу текстових утворень та їхніх диференційних ознак. Встановлення набору стандартних ознак різних типів текстів відбувається в процесі кореляції між функцією тексту – його іллокутивним, пропозиціональним, тематичним та формальним аспектами [8, 65].